

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1790
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1790

СОДЕРЖАНИЕ

- 2991-2996 Грязовик *Limicola falcinellus* в Псковской области.
Г. Л. КОСЕНКОВ, С. А. ФЕТИСОВ
- 2996-3000 Добывание князьками *Parus cyanus* корма из полостей
стеблей тростника *Phragmites australis* зимой на Алтае.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3001-3003 Малый погоныш *Porzana parva* в Белорусском Поозерье.
В. В. КУЗЬМЕНКО
- 3003-3006 Сезонные особенности питания большого пёстрого дятла
Dendrocopos major в северо-восточной Белоруссии.
С. А. ДОРОФЕЕВ, Е. В. ШАВРОВА
- 3006-3008 Хищные птицы в городе Улан-Удэ.
С. Л. САНДАКОВА
- 3008-3010 Большая белая цапля *Casmerodius albus* – новый вид
орнитофауны Мордовского заповедника.
А. А. ЗАХВАТОВ
- 3010-3013 Встречи редких и охраняемых видов птиц Брянской области
в 2011 году. Е. Ю. КАЙГОРДОВА,
С. М. КОСЕНКО
- 3013-3014 Редкие случаи залёта птиц в Приенисейский край.
Е. О. ЯКОВЛЕВ
- 3014-3016 Особенности гнездования мохноногого сыча *Aegolius funereus*
и воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* в пригородной
зоне Минска. Г. А. МИНДЛИН, А. Д. ПИСАНЕНКО
- 3016-3017 Миграция зимняка *Buteo lagopus* в Чувашии.
Г. Н. ИСАКОВ, В. А. ЯКОВЛЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1790

CONTENTS

- 2991-2996 The broad-billed sandpiper *Limicola falcinellus* in the Pskov Oblast. G . L . K O S E N K O V , S . A . F E T I S O V
- 2996-3000 The azure tit *Parus cyanus* extracts insects from reed *Phragmites australis* stalks in Altai during the winter. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 3001-3003 The little crane *Porzana parva* in the Belarusian Poozerie. V . V . K U Z M E N K O
- 3003-3006 Seasonal food habits of the great spotted woodpecker *Dendrocopos major* in northeastern Belarus. S . A . D O R O F E E V , E . V . S H A V R O V A
- 3006-3008 Birds of prey in the city of Ulan-Ude. S . L . S A N D A K O V A
- 3008-3010 The great egret *Casmerodius albus* – a new species of avifauna in the Mordovia Reserve. A . A . Z A K H V A T O V
- 3010-3013 The records of rare and protected birds of the Bryansk Oblast in 2011. E . Y u . K A I G O R O D O V A , S . M . K O S E N K O
- 3013-3014 Records of rare vagrant birds in the Yenisey region. E . O . Y A K O V L E V
- 3014-3016 Features of nesting of the boreal owl *Aegolius funereus* and the Eurasian pygmy owl *Glaucidium passerinum* in the suburban area of Minsk. G . A . M I N D L I N , A . D . P I S A N E N K O
- 3016-3017 The migration of the rough-legged buzzard *Buteo lagopus* in Chuvashia. G . N . I S A K O V , V . A . Y A K O V L E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Грязовик *Limicola falcinellus* в Псковской области

Г.Л.Косенков, С.А.Фетисов

Геннадий Леонидович Косенков, Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 10 июня 2019

Грязовик *Limicola falcinellus* (Pontoppidan, 1763) (рис. 1, 2, 4) издавна был и остаётся очень редким и нерегулярно пролётным видом на территории Псковской области (Бардин, Фетисов 2019), как и в большинстве других регионов Европы, где он встречается во время миграций лишь небольшими группами в скоплениях других куликов (Гладков 1951).

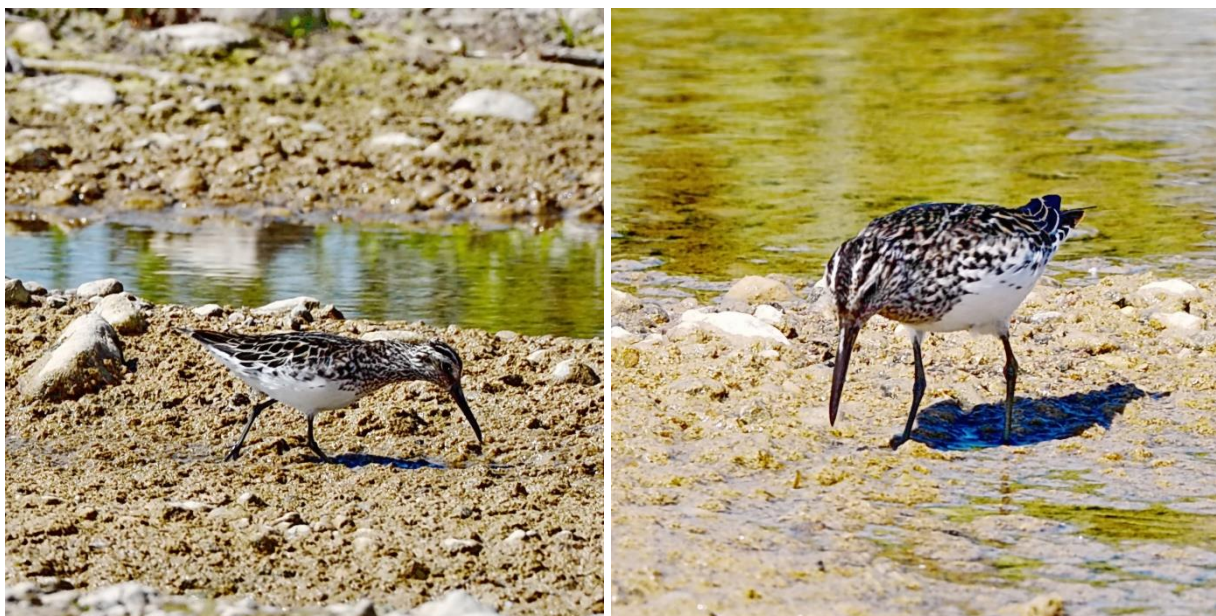

Рис. 1. Пролётный грязовик *Limicola falcinellus* на кормёжке на грязевой отмели. Заньковский карьер. Островский район, Псковская область. 7 июня 2019. Фото авторов.

В список орнитофауны Гдовского уезда бывшей Санкт-Петербургской губернии (ныне Гдовский район Псковской области) грязовика первым включил И.А.Порчинский (1872), однако Е.А.Бихнер (1884) сомневался тогда в достоверности его данных. Тем не менее, в последующие годы грязовик в качестве очень редкого пролётного вида был внесён в список птиц окрестностей Псковско-Чудского озера (Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Бианки 1922). Правда, Н.А.Зарудный (1910) встречал его только на островах в дельте реки Великой, причём всего несколько раз (рис. 3), но токующих там же грязовиков позднее наблюдал и Я.Н.Никандров (1913).

Появление первых грязовиков на весеннем пролёте в дельте реки Великой отмечали 8 мая 1914* (Нестеров, Никандров 1915) и 19 мая 1913 (Никандров 1913), а Н.А.Зарудный (1910) добывал грязовиков в тех же местах также 1 июня 1894. Помимо того, этот вид встречался в дельте Великой 10 августа 1900 и 8 сентября 1895 (рис. 3), когда там были отмечены две стаи из 15 и 20 особей (Зарудный 1910).

В начале 1960-х годов В.М.Каменев (1962) наблюдал двух грязовиков, кормившихся 22 августа на грязи на берегу Чудского озера возле деревни Залахтовья (рис. 3), но после этого сведений об этом виде из данного региона не поступало (Фетисов 2018)†.

Рис. 2. Грязовик *Limicola falcinellus* в поисках корма в воде. Заньковский карьер. Островский район, Псковская область. 7 июня 2019. Фото авторов.

Новая встреча с одним пролётным грязовиком произошла 7 июня 2019 в Островском районе Псковской области в рабочем карьере, местами залитом водой, в окрестностях деревни Заньково, неподалёку от города Остров (рис. 3). Как ни странно, авторам удалось наблюдать этого кулика около полудня (в полдень) и сфотографировать во время кормёжки в довольно «неподходящем» для него месте, если вспомнить характеристику, данную ему Б.В.Свенссоном и П.Томковичем (2003), согласно которой, грязовик – скрытный, редкий, вероятно уязвимый в Европе кулик, предпочитающий наиболее недоступные и самые мокрые части чистых болот: с открытой водой и неплотной торфяной или грязевой трясинной, слабо задернованной осоками *Carex* spp., пушицей *Eriophorum* spp. и подбелом *Andromeda* spp. В период же пролёта он часто использует в качестве кормовых биотопов ещё песчаные и тра-

* Все даты в статье пересчитаны по новому стилю.

† На эстонской стороне Чудского озера два грязовика зарегистрированы на осеннем пролёте в 1954 году (Luigujoe 1999; Luigujoe, Kuresoo 2001).

вянистые берега, косы и отмели в поймах рек (Козлова 1962). Мы же встретили грязовика, который кормился в основном в мелких лужах (рис. 1, 2, 4), образовавшихся в песчано-глинистом карьере размером не больше 2 га, предназначенном в настоящее время для складирования щебня, необходимого для строительства дорог. При этом кулик выбирал только самые заиленные участки как в лужах, так и на расположенных рядом с ними галечниково-илистых отмелях. Однако грязовик задержался здесь ненадолго: в тот же день примерно в 17 ч мы снова посетили карьер в Заньково, но грязовика на старом месте кормёжки уже не оказалось.

Рис. 3. Места встреч пролётных грязовиков *Limicola falcinellus* в Псковской области.

Время встреч: □, ■ — в довоенный период; ○, ● — в послевоенный период;
■, ● — весной, □, ○ — осенью.

Во время дневной кормёжки в Заньковском карьере грязовик держался всё время особняком от других водно-болотных птиц (куликов, уток, чаек). По отношению к человеку он вёл себя очень доверчиво:

позволял обходить себя при фотосъёмке с разных сторон, подпускал на 6-7 м, после чего отбегал или отлетал чуть в сторону и стоял в стороне, выжидая, когда понравившееся ему место снова освободится.

Рис. 4. Постоянное перемещение – характерная черта в кормовом поведении грязовика *Limicola falcinellus* как на суше, так и в воде. Заньковский карьер. Островский район, Псковская область. 7 июня 2019. Фото авторов.

Грязовик кормился, «хаотично» бегая в разных направлениях: по жидкой грязи возле воды, урезу воды и грязевому мелководью и часто заходя в воду до середины цевки (рис. 2) и даже по брюхо, но и тогда он постоянно и довольно быстро передвигался, вероятно, высматривая новые кормовые объекты (рис. 2, 4). Основными его кормовыми методами, как уже отмечал В.В.Хроков (2018), являются зондирование грязи или илистого дна водоёма через толщу воды, а также собирание корма с поверхности грязи и воды. При зондировании субстрата грязовик погружал клюв обычно не более чем на половину и прямо перед собой, чаще под углом в 30-60°, вытягивая шею вперёд (рис. 1). Ни разу нам не удалось, к сожалению, наблюдать «зондирование-вспашку», когда кулик, по данным В.В.Хрокова (2018), не вынимая клюва из субстрата, делал по 2-4 шага вперёд, или «зондирование-кошение», когда он, стоя на месте и не вытаскивая клюва из воды, зондировал дно справа-налево. Что добывал грязовик, мы рассмотреть не могли из-за мелких размеров добычи, а также потому, что кулик вытаскивал из субстрата объекты и тут же заглатывал их, не ополаскивая в воде.

В соседних с Псковской областью регионах грязовик – очень редкий пролётный вид в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983), Эстонии (Kuresoo 1994) и Латвии (Казубиернис 1983) и очень редкий залётный вид в Белоруссии (Никифоров и др. 1987). Так, в Ленинградской области грязовиков несколько раз (чаще весной) регист-

рировали на Финском заливе: на южном берегу (Богуславский 2010; Коузов 2010; Головань 2018), на некоторых островах (Бузун 1998; Рычкова 2014) и у Сестрорецка (Катаев 2017). В Белоруссии встречи с этим видом происходили гораздо реже. Например, 24 июля 2000 два грязовика отмечены в пойме реки Припяти на открытом пойменном лугу в окрестностях деревни Погост Житковичского района Гомельской области (Пинчук, Мороз 2010).

Встречи пролётных грязовиков в Псковской области – особенно последнее наблюдение одной особи 7 июня 2019 – подтверждают, что в отличие от ряда других арктических видов куликов, грязовики летят не только традиционным для европейских птиц Беломоро-Балтийским «коридором», а следуют на свои средиземноморские зимовки и обратно также континентальным путём, останавливаясь на внутренних водоёмах (Гладков 1951; Карлионова и др. 2008; Морозов 2008; Коузов 2010; и др.) даже таких небольших, как Заньковский карьер под Островом.

Литература

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **23**, 2: 97-128.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.
- Богуславский А.В. 2010. О встрече грязовика *Limicola falcinellus* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (543): 59-60.
- Бузун В.А. 1998. Данные о миграции птиц на острове Сескар (Финский залив, Балтийское море) весной 1997 г. // *Материалы по программе «Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений в России»*. М., **2**: 47-69.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики *Limicolae* или *Charadriiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.
- Головань В.И. 2018. Встречи грязовика *Limicola falcinellus* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1700): 5802-5806.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **27**, 3: 17-38.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (234): 939-957.
- Казубиернис Ю. 1983. Грязовик *Limicola falcinellus* (Pont.) // *Птицы Латвии: территориальное размещение и численность*. Рига: 88.
- Каменев В.М. 1962. *Водоплавающие и болотные птицы Чудского озера (Пейпси)*. Дипломная работа. Л.: 1-78 (рукопись).
- Карлионова Н.В., Пинчук П.В., Журавлёв Д.В. 2008. Отчёт «Беларусь» // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* **21**: 8-9.
- Катаев Б.М. 2017. О весенней встрече грязовика *Limicola falcinellus* в Сестрорецке (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1456): 2375-2380.
- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
- Коузов С.А. 2010. О весенней миграции грязовика *Limicola falcinellus* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **19** (617): 2196-2199.

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Морозов В.В. (ред.) 2008. *Информационные материалы Рабочей группы по куликам* 21: 1-64.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1915. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1914 г.) // *Птицевед. и птицеводство* 6, 1: 38-48.
- Никандров Я.Н. 1913. Орнитофенологические наблюдения. Весна 1913 года. 14. Погост Корлы, Логазовской волости, Псковского уезда, на берегу Псковского (Талабского) озера, близ устья реки Великой // *Орнитол. вестн.* 4. 4: 333-338.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Пинчук П.В., Мороз С.В. 2010. Новая регистрация грязовика *Limicola falcinellus* в Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* 19 (543): 60.
- Порчинский И.А. 1872. О фауне позвоночных Гдовского уезда, Петербургской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 3: 371-402.
- Рычкова А.Л. 2014. Орнитофауна острова Сескар (Финский залив) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1054): 3063-3064.
- Свенссон Б.В., Томкович П. 2003. Грязовик *Limicola falcinellus* (Pontoppidan, 1763) // *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц*. М.: 129-130.
- Фетисов С.А. 2018. Водно-болотные птицы в районе российской стороны Псковско-Чудского водоёма и рамсарском угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность». Материалы для оценки современного состояния видов, разработки системы их мониторинга и мероприятий по сохранению природных комплексов. Себеж: 1-710. (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 6).
- Хроков В.В. 2018. Наблюдения за кормовым поведением грязовика *Limicola falcinellus* на осеннем пролёте в Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1619): 2637-2640.
- Kuresoo R. 1994. Broad-billed Sandpiper *Limicola falcinellus* (Pont.) // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 109.
- Luigujoe L. 1999. Linnud // *Peipsi*. Tallinn: 165-173.
- Luigujoe L., Kuresoo A. 2001. Birds // *Flora and fauna. Lake Peipsi*. Tartu: 112-118.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1790: 2996-3000

Добывание князьками *Parus cyaneus* корма из полостей стеблей тростника *Phragmites australis* зимой на Алтае

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 9 июня 2019

Обитающие на Юго-Западном Алтае князьки подвида *Parus cyaneus yenisseeensis* Buturlin, 1911 избегают тайги и населяют лиственные леса на подгорных равнинах или в широких межгорных долинах, преимущественно старые тополево-ивовые и берёзовые рощи в поймах рек, в

которых много дуплистых деревьев. В таких же условиях они живут на Чёрном Иртыше и в Калбинском нагорье.

В осенне-зимнее время князьки нередко появляются в сельских и городских садах и парках, на деревенских огородах, в приусадебных насаждениях дачных посёлков, где их можно наблюдать обследующими кору на стволах и ветвях ив, тополей, берёз, вязов и яблонь. Одной из замечательных черт в кормовом поведении князьков, отличающих его от других живущих на Алтае синиц, является их тяга к тростниковым зарослям и способность к долблению крепких стеблей тростника *Phragmites australis*. Особенно она усиливается зимой, когда этих птиц можно часто встретить во время обследования тростников по берегам рек, ручьёв, озёр и прудов (рис. 1).

Рис. 1. Князёк *Parus caeruleus* обследует заросли тростника на берегу пруда. Зыряновск. Юго-Западный Алтай. 19 ноября 2018. Фото Г.В.Розенберг.

Рис. 2. Князёк *Parus caeruleus* долбит стебель тростника. Зырянск. 15 февраля 2018. Фото И.П.Рекун.

В литературе есть указания, что князьки в поисках личинок насекомых расклёвывают междоузлия стеблей тростника (Кузьмина 1972). Известно, что полостях стеблей тростника зимой содержатся пупарии длиной 3-5 мм и личинки длиной 2-5 мм каких-то двукрылых *Diptera* (Конторщиков и др. 2018). Наши наблюдения на прудах в окрестностях города Зырянска в зимние сезоны 2018 и 2019 годов показали, что князьки могут расклёвывать междоузлия в любых местах стебля, чаще всего в его верхней части. Всё зависит от того, где птица установит возможную локализацию личинок в полых стеблях. Остаётся лишь загадкой, каким же образом князьки с такой точностью определяют место нахождения личинок насекомых?

Рис. 3. Князёк *Parus syanus*, вскрывающий полость стебля тростника.
Зыряновск. 13 февраля 2019. Фото Г.В.Розенберг.

Князьки, обладая сильными лапами с относительно длинными когтями, способны удерживаться на гладких сухих стеблях тростника в самых разных позах (Авдеев 2019), а крепкий клюв прекрасно приспособлен к долблению тростниковых стеблей. Обычно виртуозно прицепившись сбоку или сверху стебля князёк начинает с силой долбить его клювом, пробивая небольшое отверстие во внутреннюю полость и затем расширяет его до 1 см (рис. 2). Иногда, не найдя личинку, он в её поисках с усилием выламывает обломки расщеплённой стенки стебля и отрывает узкие полоски луба, удлиняя образовавшуюся щель до 2-3 см (рис. 3). Отмечены случаи, когда князёк, подвешиваясь в положении «спиной вниз», расклёвывал прогнувшийся под его массой стебель тростника в его наиболее тонкой предвершинной части около метёлки. После этого, слетев в снег, он осматривал и что-то выискивал в осыпавшемся мусоре (рис. 4).

Благодарю Г.В.Розенберг и И.П.Рекуц за предоставленные фотографии.

Рис. 4. Князёк *Parus cyanus* расклёвывает стебель тростника около метёлки и собирает осыпавшийся корм в снегу. Зыряновск 13 февраля 2019. Фото Г.В.Розенберг.

Литература

- Авдеев В.П. 2019. Находка гнезда князька *Parus cyanus* в Лотошинском рыбхозе // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1716): 73-77.
- Конторщиков В.В., Гринченко О.С., Макаров А.В. 2018. Новые данные по распространению и биологии белой лазоревки *Parus cyanus* на северо-востоке Московской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1662): 4328-4339.
- Кузьмина М.А. 1972. Семейство Синицевые – Paridae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 264-311.

Малый погоныш *Porzana parva* в Белорусском Поозерье

В.В.Кузьменко

Второе издание. Первая публикация в 2000*

Малый погоныш *Porzana parva* – редкий гнездящийся вид, являющийся одним из наименее изученных представителей журавлеобразных Gruiformes, занесённых в Красную книгу Беларуси (Чырвоная... 1993). Имеющиеся данные достаточно скудны и не дают полного представления о биологии и распространении этого вида в республике.

А.В.Федюшин и М.С.Долбик (1967) считали малого погоныша широко распространённой птицей Полесья, а М.Е.Никифоров с соавторами (1989) – редкой для северных районов Белоруссии и немного чаще встречающейся на остальной территории страны. При этом конкретных данных, достоверно подтверждающих гнездование этого вида в северной части Белоруссии, не приводилось. Основанием для включения малого погоныша в число гнездящихся видов региона служило сообщение А.М.Дорофеева (1970) о встрече в июне 1963 и 1969 годов птиц при выводках (в обоих случаях по 3 птенца) на озёрах Кашо и Бурачковское в Городокском районе Витебской области. Косвенным подтверждением возможности гнездования малого погоныша в Белорусском Поозерье являлись сведения о его гнездовании на сопредельных территориях – Латвии (Виксне 1983), Псковском Поозерье (Пукинский, Сагитов 1985), Тверской области (Николаев 1998).

Специальное обследование водоёмов различного типа, проведённое в апреле-июне 2000 года, позволило убедиться в регулярном, но не повсеместном обитании малого погоныша в Белорусском Поозерье даже в пригодных для его гнездования станциях. Во время ночных учётов в апреле-мае на заболоченном пруду общей площадью около 60 га, с многочисленными сплавинами тростника, рогоза, осок, расположенном на северной окраине Витебска, вокализирующие малые погоныши были учтены наряду с пастушком *Rallus aquaticus*, погонышем *Porzana porzana*, камышницей *Gallinula chloropus* и лысухой *Fulica atra*.

31 мая, 1 и 18 июня 2000 здесь были обнаружены три гнезда малого погоныша, которые располагались на осоковых кочках на сплавине с редкими кустами ивы, удалённой от колонии озёрной чайки *Larus ridibundus* на 100-120 м.

* Кузьменко В.В. 2000. Малый погоныш (*Porzana parva* Scopoli) в Белорусском Поозерье // Вестн. Витебск. ун-та 3 (17): 106-107

Строительным материалом для гнёзд малого погоныша во всех случаях служили сухие листья рогоза, тростника и реже осоки. Основанием гнёзда касались поверхности воды. В двух случаях гнёзда сверху и с боков были замаскированы листьями осоки, третье гнездо располагалось достаточно открыто. Размеры гнёзд показаны в таблице.

Размеры гнёзд малого погоныша. Окраина Витебска

№ гнезда	Размеры, см			
	Диаметр гнезда	Диаметр лотка	Высота гнезда	Глубина лотка
1	15.0	12.0	9.8	4.2
2	15.5	9.5	5.5	3.6
3	15.5	11.0	13.5	5.5

Поблизости от гнёзд малого погоныша обнаружены гнёзда лысухи, пастушка, сизой чайки *Larus canus*, постоянно держался болотный лунь *Circus aeruginosus*, отмечались крики выпи *Botaurus stellaris*.

Малый погоныш появляется на местах гнездования в конце второй – начале третьей декады апреля. Исходя из того, что продолжительность насиживания составляет 17-20 дней, начало откладки яиц приходится, по всей видимости, на первую декаду мая. Во всяком случае, в гнезде, обнаруженном 31 мая, было 6 птенцов в возрасте 1-2 сут и 2 яйца, одно из которых оказалось «болтуном», а другое – сильно насиженным со сформировавшимся птенцом (гнездо с указанными яйцами хранится в фондах биологического музея Витебского государственного университета, инвентарный № 948). В гнезде, найденном 1 июня, содержалось 8 сильно насиженных яиц типичной для вида окраски (светло-коричневый фон с рисунком из буроватых пятен и мазков). Третье гнездо, найденное 18 июня, оказалось пустым с остатками скорлупы в лотке, но рядом держались взрослые птицы с выводком. Во всех случаях особой осторожности взрослые птицы не проявляли.

Средние размеры яиц ($n = 10$), мм: 29.8×22.1 ; max – 31.9×22.2 и 30.8×22.8 ; min – 28.2×22.5 и 29.5×21.2 .

Общая численность малого погоныша на исследуемом водоёме на северной окраине Витебска составляет 8-10 пар.

Приведённые в сообщении сведения позволяют считать малого погоныша регулярно, но спорадично гнездящимся видом Северной Белоруссии. По-видимому, Белорусское Поозерье является практически северной границей ареала этого вида, поскольку в Ленинградской области, согласно А.С.Мальчевскому и Ю.Б.Пукинскому (1983), возможны лишь редкие залёты малого погоныша.

Литература

Виксне Я. (ред.) 1983. *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 1-224.

- Дорофеев А.М. 1970. Гнездящиеся птицы Городокской гряды (эколого-фаунистический обзор) // *Животный мир Белорусского Поозерья*. Минск, 1: 37-79.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: справочник-определитель гнёзд и яиц*. Минск: 1-479.
- Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья*. Тверь: 1-215.
- Пукинский Ю.Б., Сагитов Р.А. (1985) 2014. К распространению и биологии малого погоньша *Porzana parva* на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* **23** (967): 420-426.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Чырвоная кніга Рэспублікі Беларусь. 1993. Минск: 1-560.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1790: 3003-3006

Сезонные особенности питания большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в северо-восточной Белоруссии

С.А.Дорофеев, Е.В.Шаврова

Второе издание. Первая публикация в 2017*

В основу работы положены материалы, собранные в 1993-2016 годах на территории пяти районов Витебской области. Для сведения до минимума истребления птиц путём отстрела широко применяли более гуманные методы изучения питания: анализ следов кормодобывающей деятельности, оброненного корма в дупле и под ним, непосредственное наблюдение за кормодобыванием в природе. В послегнездовой период наиболее часто использовали метод изучения питания на местах кормёжек на «кузницах». Всего за годы исследований собрано и проанализировано свыше 300 пищевых проб.

Для большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* характерны два основных типа кормодобывающего поведения: долбление и сбор. Места их применения, интенсивность использования и смена меняются по сезонам. В мае-июне большой пёстрый дятел питается исключительно животными кормами (муравьи, слоники, короеды, дровосеки и т.д.). В желудках дятлов ($n = 26$), добытых в период с 8 мая по 29 июня в Городокском и Шумилинском районах, встречались только животные корма.

* Дорофеев С.А., Шаврова Е.В. 2017. Сезонные особенности питания пёстрого дятла (*Dendrocopos major* L.) в северо-восточной Беларуси // *Наука – образованию, производству, экономике: материалы 22-й (69) регионал. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов*. Витебск, 1: 63-65.

Вскоре после вылета из дупел молодых дятлов среди объектов их питания наблюдается уменьшение удельного веса животных (насекомые) и увеличение доли растительных кормов (семена сосны и ели). В желудках птиц, добытых в июле ($n = 21$), обнаружены растительные (семена хвойных) и животные (насекомые) остатки.

Начиная с сентября в пище большого пёстрого дятла преобладают семена сосны *Pinus sylvestris*, но иногда встречаются и насекомые. В желудках птиц, добытых с 5 декабря по 28 января ($n = 29$) в Витебском и Городокском районах, обнаружены только семена сосны, удельный вес которых составляет от 86% до 100%. В начале (ноябрь) и конце (март) зимнего сезона заметную роль (6.0-14.0%) играют насекомые, почти не поедаемые в типично зимние месяцы (декабрь-февраль). В годы со слабым урожаем шишек сосны (1996/97, 2003/04) удельный вес насекомых может возрасти до 58.0%. В связи с этим заметно преобладает поведение, связанное с долблением и сбиванием коры с сухой и фаутовых деревьев.

При изучении питания вида в послегнездовой период наибольшее внимание нами уделено питанию птиц на «кузницах», где происходит извлечение семян из шишек. На участке постоянного обитания птиц уже с осени формируются устойчивые территориально-пространственные связи, основу которых составляют кузницы и кормовые деревья.

Нами экспериментально доказано, что кормящийся в кузнице дятел легко и безошибочно обнаруживает на участке обитания все кузницы, число которых варьирует от 20 до 35 штук у разных особей. Основная же масса шишек обрабатывается на 4-6 кузницах. Последовательность использования кузниц обусловлена их расположением по отношению к деревьям, где добываются шишки, а также метеоусловиями (защищённостью от ветра, дождя, снега; освещённостью). Деревья с кузницами по краям кормового участка являются одновременно его границами, и кузницы на них направлены внутрь участка. Кузницы же, расположенные внутри участка, имеют направленность, противоположную господствующим ветрам. Исследование деревьев, на которых располагаются кузницы ($n = 337$), показывает, что подавляющее их большинство – 301, или 89.32% – устраивается на соснах. В качестве мест расположения кузниц используются также ольха серая *Alnus incana* (10, или 2.96) и ольха чёрная *Alnus glutinosa* (8, или 2.37%), берёза бородавчатая *Betula pendula* (5, или 1.48%), ива козья *Salix caprea*, осина *Populus tremula* (по 4, или 1.19%), крайне редко дуб *Quercus robur* и можжевельник *Juniperus communis* (по 1, или 0.30%).

При всем разнообразии кузниц и деревьев, на которых они расположены, чаще всего встречаются 3 типа кузниц: стволовой, приствольный и вершинный. В большинстве случаев кузницы приурочены к деревьям, имеющим явные или скрытые изъяны: пни, суховершинные

деревья, трещины, обнажения древесины, отвороты ветвей ветром, сломы, места выпадения ветвей. По форме среди всех отмеченных кузниц можно выделить следующие типы: грушевидная, овальная, клиновидная, щелевидная. Между указанными формами кузниц существуют переходные. Размеры кузниц даже одного типа варьируют в больших пределах: длина от 5.0 до 25.0 см, глубина от 1.0 до 4.5 см, ширина от 2.0 до 4.0 см. Наибольшая вариабельность наблюдается в кузницах стволового типа. Высота расположения кузниц зависит от возраста леса и кузнечного дерева. Большая часть кузниц располагается на высоте 2-3 м (41.59%). Самая низкая кузница находилась в 20 см от земли, а самая высокая – на высоте 17 м (в старом сосновом лесу).

Об интенсивности использования кузниц в текущем сезоне можно судить по количеству свежих шишек под ними. Под некоторыми кузницами находили 3-5 тыс., под другими – лишь несколько десятков свежих шишек.

Один дятел в течение дня раздалбливает шишки на нескольких кузницах определённой экспозиции соответственно пути движения солнца, работая в условиях наилучшей освещённости, защищённости от ветра, дождя или снега. Ориентация и обнаружение кузниц дятлами происходит по характерному облику деревьев и скоплению шишек под кузницами. В сосновых сомкнутых насаждениях ориентация осуществляется по фаутным и суховершинным деревьям, к которым чаще всего бывают приурочены кузницы.

За световой день в декабре-январе дятел обрабатывает от 50 до 92 (в среднем 62) шишек сосны, затрачивая на каждую от 3 мин 04 с до 9 мин 56 с, в среднем 4 мин 20 с ($n = 300$). Рабочий день птицы в зимнее время длится 6.0-7.5 ч. Непосредственно на извлечение семян из шишек затрачивается 57.0-60.0% времени, на поиск и обрывание шишек, полёт за ними от кузницы и обратно – 21.0-24.0%, на охрану участка и демонстрационное поведение – 10.0%, на отдых и чистку оперения – 9.0%.

Шишки, как правило, добываются на рядом стоящих деревьях, реже далее 20 м от кузницы. На обработку одной шишки птица производит около 300 ударов, а за светлое время суток – не менее 21 тыс. ударов клювом. Такая работа вполне компенсируется семенами сосны с большим содержанием жира. Потребление калорийного корма не только покрывает затраты на потери тепла и предстоящую ночёвку, но и расходы на работу по извлечению семян из шишек. Бюджет времени и кормовой режим большого пёстрого дятла в осенне-зимний период обусловлены степенью экстремальности условий, высоким расходом энергии, сокращением продолжительности светового дня.

Среди всех дятлов нашего региона большой пёстрый по характеру питания является наиболее выраженным эврифагом, использующим в

течение года наибольшее разнообразие кормов растительного и животного происхождения. Растительные корма доминируют в его рационе с октября по апрель. С марта-апреля насекомые-ксилофаги и муравьи отмечаются в питании чаще, а начиная с мая животные корма заметно преобладают над растительными и включают представителей большинства отрядов насекомых, пауков, многоножек, моллюсков и др. С конца июля наблюдается постепенный переход на увеличение в питании доли растительных кормов.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1790: 3006-3008

Хищные птицы в городе Улан-Удэ

С.Л.Сандакова

Второе издание. Первая публикация в 2008*

В сообщении приводятся наши наблюдения за хищными птицами в городе Улан-Удэ (Западное Забайкалье), проведённые в 2001-2007 годах. За этот период отмечено в городе 9 видов хищных птиц.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Вид перелётный, появляется в окрестностях города в начале апреля и улетает в конце сентября. Для города это кормящийся вид. Охотящиеся птицы обычно встречаются в пригородных вобранных лесостепных участках (посёлок Тальцы, посёлок Медведчиково, станция Дивизионная, посёлок Верхняя Берёзовка). В этих местах в течение всего лета постоянно держатся 1-2 пары. На центральной городской свалке на окраине Улан-Удэ почти всегда обитает 3-4 коршуна.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Обычная, но немногочисленная гнездящаяся перелётная птица Забайкалья. Иногда отдельные особи остаются на зимовку. В городе тетеревятников отмечали только зимой в период их охоты за голубями. В отдельные зимы одиночные ястреба постоянно держатся в районе мелькомбината на южной окраине города, питаются голубями. Неоднократно встречались зимой одиночные ястребы в пригородных посёлках – Таёжный и Тулунжа. Очень редко они охотятся в центральных районах города. Одна особь была отловлена 19 февраля 2006 в районе дачных посёлков на юго-восточной окраине Улан-Удэ; птица запуталась в колючей проволоке ограждения.

* Сандакова С.Л. 2008. Хищные птицы в городских условиях Западного Забайкалья // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. Иваново: 297-299.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Перелётный, гнездящийся в регионе вид. С середины апреля до конца сентября встречается в окрестностях города. В Улан-Удэ зарегистрированы единичные залёты ястребов в районы, прилегающих к лесам. Одна пара в 2005 и 2007 годах гнездилась в сосновом лесу в пригородном посёлке Верхняя Берёзовка. Во время охоты хищники часто залетали на окраины города, включая и селитебные зоны многоэтажных строений.

Зимняк *Buteo lagopus*. Редко зимует в регионе. Одиночные птицы иногда в начале зимы встречаются в городе. Так, в 2004 году в течение ноября и декабря один зимняк держался на окраине пригородного посёлка Степной и 12 октября 2005 видели отдыхающего днём зимняка в центре Улан-Удэ на крыше многоэтажного здания по улице Ленина.

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. В регионе перелётный гнездящийся вид. В последние годы в небольшом количестве остаётся зимовать. В городе Улан-Удэ одиночные птицы появляются в конце ноября – декабре и держатся иногда до марта. Отдельные особи в одном и том же районе города независимо от их местонахождения держатся в течение 1-2 месяцев и охотятся в основном на голубей. Зимой они могут жить и в центре города (например, в течение трёх лет одна птица постоянно держалась в районе центральной городской площади). Летом мохноногих курганников в городе не отмечали.

Сапсан *Falco peregrinus*. Перелётная птица. В городе редкий залётный вид. Отмечены единичные встречи пролетающих сапсанов в мае в разных районах города.

Чеглок *Falco subbuteo*. Редко гнездится в лесах на окраинах Улан-Удэ и часто охотится в воздухе над городом.

Дербник *Falco columbarius*. Оседлый вид. Этот сокол в Улан-Удэ встречается только в зимний период. В течение зимы с 2001 по 2006 год отмечено 5 единичных встреч.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Эта единственная из хищных птиц, которая гнездится в городе Улан-Удэ. Гнёзда устраивает в нишах многоэтажных зданий. В течение многих лет одна пара ежегодно, иногда с перерывами, гнездится в нише здания Бурятского научного центра СО РАН. Ещё одно гнездо пустельги найдено в 2005 году в углублении над деревянным карнизом стены двухэтажного жилого дома посёлка Мелькомбината. Одно гнездо в 2003 году располагалось на сосне в старом вороньем гнезде в районе Бурятского научного центра. Пустельга иногда (но не каждый год) остаётся зимовать в городе, основным кормом ей в это время служат воробьи. Некоторые сокола специализируются на ловле воробьёв около мусорных баков, где они обычно кормятся.

На изучаемой территории мы отметили 9 видов дневных хищников. Ястребиные представлены 5 видами – это самые крупные для го-

рода хищные птицы. 2 вида кормятся зимой, а остальные залетают в город. Семейство соколиные представлено 4 видами мелких соколов. 1 гнездящийся (обыкновенная пустельга), 1 редкий, но охотно кормящийся в городе (чеглок), 2 залётных (сапсан, дербник). Гнездование хищных птиц в городе – явление довольно редкое. Город в основном привлекает этих птиц кормовыми возможностями. Образующиеся на местах кормления скопления голубей и воробьёв увеличивает успешность охоты хищников.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1790: 3008-3010

Большая белая цапля *Casmerodius albus* – новый вид орнитофауны Мордовского заповедника

А.А.Захватов

Андрей Алексеевич Захватов. Мордовский государственный природный заповедник им. П.Г.Смидовича. Ул. Лесная, д. 9а, посёлок Пушта, Темниковский район, Республика Мордовия, Россия. E-mail: fighter86.86@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Большая белая цапля *Casmerodius albus* – вид космополит, широко распространённый в тропическом и умеренном поясах. Она встречается на всех континентах, кроме Антарктиды и Австралии; в тропической Азии, очевидно, только зимует. В Европейской части России доходит до 49-й параллели, в долине Волги и Урала до 50-й параллели. В последнее десятилетие отмечено продвижение на север (Грищенко 2011). Гнездится в Республике Татарстан, Пензенской области. В Ульяновской области – редкий залётный вид. В Мордовии конце XIX века залётные особи отмечались вблизи посёлка Шалы Темниковского района. Весной 1969 года зарегистрирована в пойме реки Мокши в Ельниковском районе. Осенью 1994 года была встречена в пойме реки Алатырь в Ардатовском районе. С 1999 года отмечается в Мордовии практически ежегодно во время миграций и кочёвок. В 1999-2002 годах зарегистрирована в Инсарском, Краснослободском, Торбеевском, Ардатовском, Ковылкинском, Лямбирском, Атяшевском, Чамзинском районах (Спиридонов 2005). В 2008, 2009, 2010 годах отмечалась на Лямбирском водохранилище около дороги Саранск – село Лямбировское (Саранское море) (Лапшин, Гришуткин 2008; Спиридонов 2009, 2010). На

* Захватов А.А. 2015. Большая белая цапля *Egretta alba* – новый вид орнитофауны Мордовского заповедника // *Тр. Мордовского заповедника* 15: 217-218.

территории Мордовского заповедника, а также его охранной зоны большая белая цапля до настоящего времени не отмечена не была.

Большая белая цапля населяет самые разнообразные типы влажных биотопов – плавни рек, прибрежные заросли водоёмов, заросшие пруды, поймы рек, тростниковые заросли на островах, косах и болотах. В аграрном ландшафте может селиться на каналах, искусственных водоёмах. Оптимальный гнездовой биотоп – обширные заросли, чередующиеся с открытыми мелководными водоёмами или плёсами. Гнёзда птицы устраивают на заломах прошлогодних стеблей, растущих среди зарослей кустов или низких деревьях. Кормится большая белая цапля на мелководьях по берегам водоёмов, в поймах рек, на лугах и пастбищах, болотах. Основу питания составляет рыба и водные насекомые (Грищенко 2011). Большая белая цапля занесена в Красную книгу Республики Мордовия как редкий залётный вид. Также она внесена в Красные книги некоторых соседних регионов, например, Пензенской области и республики Татарстан.

На берегу озера Долгое в пойме реки Мокши 1 июля 2015 нами были встречены две большие белые цапли. Они кормились на мелководье у прибрежных зарослей тростника и рогоза. При приближении человека они поднялись на крыло и улетели на север, в сторону озера Большая Вальза. При дальнейших наблюдениях на озёрах Долгое и Большая Вальза, а также на торфокарьерах близ села Большое Татарское Караево, как наиболее подходящих биотопах, большая белая цапля больше отмечена не была. Самая вероятная причина этого – частое посещение водоёмов рыбаками и охотниками. Возможно это были неполовозрелые летующие особи. Вероятна возможность гнездования большой белой цапли на водоёмах заповедника и прилегающей территории. Основными лимитирующими факторами для расселения и гнездования этих цапель являются разрушение среды обитания человеком (осушение заболоченных территорий, выжигание зарослей, застройка побережий и т.п.) (Грищенко 2011), а также браконьерство и фактор антропогенного беспокойства (Спиридонов 2005). На данный момент вид может быть занесён в список орнитофауны заповедника как случайно залётный с единичной встречей.

Л и т е р а т у р а

- Грищенко В.Н. 2011. Большая белая цапля *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 304-329.
- Лапшин А.С., Гришуткин Г.Ф. 2008. Новые находки редких видов птиц в 2008 году // *Редкие животные Республики Мордовия: материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2008 г.* Саранск: 34-39.
- Спиридонов С.Н. 2005. Большая белая цапля // *Красная книга Республики Мордовия*. Т. 2. Животные. Саранск: 193.

- Спиридонов С.Н. 2009. Встречи редких видов птиц на территориях антропогенных водоёмов Мордовии в 2009 г. // *Редкие животные Республики Мордовия: материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2009 г.* Саранск: 55-59.
- Спиридонов С.Н. 2010. Встречи редких видов птиц на территориях антропогенных водоёмов Мордовии в 2010 г. // *Редкие животные Республики Мордовия: материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2010 г.* Саранск: 31-35.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1790: 3010-3013

Встречи редких и охраняемых видов птиц Брянской области в 2011 году

Е.Ю.Кайгородова, С.М.Косенко

Второе издание. Первая публикация в 2011*

В настоящей статье приводятся сведения о встречах в 2011 году видов птиц, внесённых в Красную книгу Брянской области и приложение к ней (аннотированный перечень таксонов и популяций животных, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде). Материал для настоящего сообщения собран в рамках научно-исследовательской темы заповедника «Брянский лес» «Мониторинг объектов животного и растительного мира, внесённых в Красную книгу Брянской области». Помимо собственных наблюдений, в статье использованы сообщения коллег, а также результаты опроса специалистов сторонних организаций и местных жителей на обследуемых территориях. Сведения о белом аисте, лебеде-шипуне, а также относящиеся к территории биосферного резервата «Неруссо-Деснянское Полесье», будут приведены в отдельных статьях.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Злынковский район: 3-4 особи отмечены 19 июля на пруду в окрестностях села Малые Щербиничи. Клинцовский район: 3 особи кормились 19 июля в заболоченной пойме реки Ипуть ниже села Ущерпье; на следующий день не менее 25 особей встречены в луговой пойме реки Ипуть у села Ущерпье. Красногорский район: 4 особи встречены 20 июля у дамбы Мирновского водохранилища в окрестностях села Великоудёбное. Мглинский район: в заказнике «Клетнянский» 4 особи встречены 15 апреля на правом берегу реки Воронуса недалеко от её устья (М.В.Бабанин), 2 особи встречены 20 июля на левом берегу реки Ипуть в 1.5 км выше посёлка Водославка, 1 особь кормилась в течение лета на пруду в деревне Цинка (Н.М.Шкрыгунов, устн. сообщ.). Погарский район: 1 особь пролетала над дорогой 18 июля в окрестностях посёлка Чайкино. Суражский район: на проектируемой ООПТ «Нивное» около 20 особей

* Кайгородова Е.Ю., Косенко С.М. 2011. Встречи редких и охраняемых видов птиц Брянской области в 2011 году // *Изучение и охрана биологического разнообразия Брянской области*. Брянск: 116-118.

пролетали 20 июля над широкой поймой Ипути в окрестностях села Нивное (А.М.Сычёв).

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Клиновский район: 4 особи кормились 20 июля на протоке у старицы Студенец в пойме реки Ипуть у села Ущерпье. Мглинский район: в заказнике «Клетнянский» 2 пары вывели потомство — в каждом гнезде по 2 птенца — в центральной части Водославского участкового лесничества Мглинского лесничества (Н.М.Шкрыгунов, устн. сообщ.). Трубчевский район: 1 особь летала 14 июня над лесом между деревней Верхние Новосёлки и селом Арельск.

Скопа *Pandion haliaetus*. Красногорский район: 1 скопа охотилась 20 сентября на Мирновском водохранилище (И.А.Хандожко).

Осоед *Pernis apivorus*. Суражский район: в заказнике «Клетнянский» 2 особи летали 20 июля над поймой реки Ипуть между деревней Крутояр и посёлком Водославка; там же слышались крики молодой особи.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Климовский район: пара 18 июля и самец 19 июля летали над луговой поймой реки Снов в окрестностях села Хормное; самец летал 19 июня над полем к востоку от посёлков Лужи и Петровский. Севский район: самец охотился 17 июня над остепнёнными склонами в окрестностях села Новоямское (Ю.П.Федотов). Погарский район: одиночный самец отмечен 17 и 18 июня над луговой поймой реки Вара на окраине села Гудовка; самец охотился 18 июня над полем в окрестностях хутора Низы и посёлка Меловое. Почепский район: самец охотился 21 июля над лугом у развалин бывшей животноводческой фермы на окраине села Старопочепье.

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. Погарский район: одна особь охотилась 18 июня над сельскохозяйственными посевами к юго-востоку от села Гудовка.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Климовский район: одна особь летала 18 июля над луговой поймой реки Снов в 3 км к юго-востоку от села Хормное.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. Климовский район: одна особь летала 18 июля над разнотравным лугом между селом Каменский Хутор и посёлком Уборки.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Гордеевский район: 2 взрослых особи сидели на дереве 20 июля у берега Мирновского водохранилища в 4 км к северо-западу от посёлка Мирный.

Глухарь *Tetrao urogallus*. Клетнянский район: в заказнике «Клетнянский» самка пролетала 8 апреля над заболоченной вырубкой в квартале № 83 бывшего Калининского лесничества Клетнянского лесхоза (М.В.Бабанин); в том же лесничестве 2 самца вспугнуты 25 октября на вырубке в квартале № 85 (И.А.Моисеенков) и 1 самец встречен 26 октября в сосняке квартала № 6 (А.Т.Ходосов). Мглинский район: в

заказнике «Клетнянский» одиночные самки отмечены 25 октября в квартале № 53 бывшего Загородного лесничества Мглинского лесхоза (В.В.Сизов) и 26 октября в квартале № 17 бывшего Водославского лесничества Мглинского лесхоза; в том же лесничестве одиночные самцы встречены 26 октября на сосново-сфагновом болоте в квартале № 8 и в сосняке квартала № 9 (И.А.Моисеенков). Оценка осенней численности глухаря в заказнике «Клетнянский» по результатам ежегодного осеннего учёта тетеревиных птиц, проведённого сотрудниками заповедника «Брянский лес» 25-26 октября, составила 168 особей, что на 40% ниже прошлогодней.

Серый журавль *Grus grus*. Клетнянский район: в заказнике «Клетнянский» стая более чем из 100 особей пролетала 25 октября над деревней Тельча (И.А.Моисеенков). Климовский район: в пределах проектируемой ООПТ «Сновский» не менее 2 особей отмечены по крикам 19 июля в луговой пойме реки Снов в 1 км к югу от села Хормное. Мглинский район: в заказнике «Клетнянский» серый журавль отмечен 8-9 мая между деревней Луговка и урочищем Подлузский (Е.Ю.Локтионов, устн. сообщ.), а также по голосу в сезон размножения в окрестностях деревни Репище (Н.М.Шкрыгунов, устн. сообщ.).

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Суражский район: 1 особь кормилась 20 июля на грязевой отмели ручья Нивнянка в пойме реки Ипуть в 2 км к югу от села Нивное.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. Клетнянский район: в заказнике «Клетнянский» одна особь встречена 21 июля на проводах ЛЭП среди залежи в окрестностях деревни Тельча. При этом гнездовой участок в окрестностях деревни Соловьяновка, где в 2005 году было найдено дупло с птенцами, а позже, в 2006-2010 годах, отмечали пару или одиночных особей, в 2011 году пустовал. Мглинский район: в заказнике «Клетнянский» 5 особей встречены в мае 2011 года в пойме реки Воронуса в окрестностях посёлка Еловец (Н.М.Шкрыгунов, устн. сообщ.).

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*. Клетнянский район: в заказнике «Клетнянский» одиночные особи отмечены по крику 21 июля в редкостойной дубраве на берегу реки Надва в окрестностях деревни Соловьяновка, 25 октября в дубраве квартала № 60 Быстрянского лесничества на левом берегу ручья Невижка в окрестностях урочища Мамаёвка. Мглинский район: в заказнике «Клетнянский» одиночная особь отмечена по крику 21 июля в дубовом редколесье по левому берегу Ипути между деревней Крутояр и посёлком Водославка.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Мглинский район: в заказнике «Клетнянский» одиночная особь отмечена по голосу 21 июля в пойменном лесу реки Ипуть между деревней Крутояр и посёлком Водославка.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Брянский район: одна особь

кормилась на ели 1 января в смешанном лесу квартала № 42 бывшего Учебно-Опытного лесхоза БГИТА (В.Е.Симоненко, устн. сообщ.).

Лесной жаворонок *Lullula arborea*. Клетнянский район: в заказнике «Клетнянский» 2 особи (предположительно пара) встречены 21 июля на пустоши у деревни Болотня. Мглинский район: в заказнике «Клетнянский» не менее 12 поющих самцов отмечены 8-9 мая около деревень Николаевка и Лукавица (Е.Ю.Локтионов, устн. сообщ.). Погарский район: два участка обитания выделены в окрестностях села Гудовка; на одном из них одиночная юла пела и совершала токовой полёт 17 июня, на втором отмечена пара 18 июня.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Климовский район: 1 особь охотилась 18 июля над зерновым полем в окрестностях села Каменский Хутор; два выводка подросших молодых в сопровождении родителей встречены 19 июля в луговой пойме реки Снов к югу от села Хоромное (в одном из выводков насчитывалось не менее 3 молодых, в другом – не менее 2). Красногорский район: 1 молодая особь охотилась 20 июля над лугом у дороги в окрестностях села Яловка. Севский район: 1 особь отмечена 28 июня среди луга и низинного болота в окрестностях села Новоямское (Ю.П.Федотов, устн. сообщ.). Суражский район: 3 молодых особи в сопровождении родителей держались на лугу у правого берега реки Ипуть в окрестностях деревни Крутояр.

Просянка *Miliaria calandra*. Клетнянский район: в заказнике «Клетнянский» 1 особь встречена 21 июля в пойме реки Надва около деревни Соловьяновка.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1790: 3013-3014

Редкие случаи залёта птиц в Приенисейский край

Е.О.Яковлев

Второе издание. Первая публикация в 1930*

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. 10 октября 1926 в 20 км лометрах от Красноярска одним из охотников была убита неизвестная ему «большая утка», при осмотре оказавшаяся краснозобой казаркой. Указанный вид под Красноярском является необычным, так как его пролётные пути лежат значительно западнее. Как известно, краснозо-

* Яковлев Е.О. 1930. Редкие случаи залёта птиц в Приенисейский край
// Тр. Зоол. секции Средне-Сиб. геогр. общ-ва 1: 106.

бая казарка зимует на Каспийском море, улетая на зимовку и возвращаясь на родину в Приенисейскую тундру между Обью и Хатангой по долинам рек Обь и Урал.

Большая поганка *Podiceps cristatus*. К числу весьма редких птиц, бывающих лишь случайно под Красноярском, нужно отнести и большую поганку, добытую (самка) вблизи села Берёзовка 8 мая 1927. Всего на озере их была пара.

Красная утка *Tadorna ferruginea*. Необычайным является также залёт красной утки, которая была добыта под селом Монастырское (город Ново-Туруханск) Е.Д.Добровым в мае 1921 года из пары летавших в районе селения. В Приенисейском крае эта утка не поднимается севернее 55° с.ш. и под Красноярском неизвестна.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1790: 3014-3016

Особенности гнездования мохноногого сыча *Aegolius funereus* и воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* в пригородной зоне Минска

Г.А.Миндлин, А.Д.Писаненко

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Сведения о гнездовании воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* и мохноногого сыча *Aegolius funereus* в островных трансформированных лесах (лесопокрытая площадь 14-16% среди сельхозугодий) пригорода Минска до настоящего времени отсутствовали.

Целенаправленные исследования биологии гнездования, относительной численности, спектра питания двух видов сычей в мозаичных трансформированных лесах буферной зоны Минска (в радиусе до 25 км от центра города) проводились нами в 1997-2007 годах.

Используя метод стандартного маршрутного картирования вокализирующих самцов с применением акустических аттрактантов установлено, что плотность населения воробьиных сычиков на 7 стационарах составляет 0.28-1.15, в среднем 0.53 пар/км², в то время как плотность населения мохноногих сычей (3 стационара) оценивается в 0.18-0.40, в среднем 0.24 пар/км².

* Миндлин Г.А., Писаненко А.Д. 2008. Особенности гнездования мохноногого и воробьиного сычей в пригородной зоне Минска // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 337-339.

Достоверно выявлено 9 территориальных участков мохноногих сычей, но гнездование (16 гнёзд) доказано на 5 из них. Из 9 локализованных участков воробьиных сычииков гнездование установлено нами на 4, причём впервые для Белоруссии (2003 год). В двух случаях гнездовые деревья обоих видов располагались в непосредственной близости (0.4 и 1.1 км) друг от друга, в то время как гнездовые биотопы существенно различались. Мохноногие сычи предпочитали зарастающие вырубki с отдельно стоящими 80-90-летними соснами, окружёнными приспевающими ельниками. Чаще всего их гнёзда располагались в незанятых дуплах желны *Dryocopus martius* в соснах (14 гнёзд) и лишь 2 гнезда обнаружены в дуплах осин (средняя высота от уровня почвы 10.48 м). В отличие от мохноногих сычей, воробьиные для гнездования предпочитали труднопроходимые участки зрелых елово-осиново-берёзовых лесов, где использовали старые дупла большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* исключительно в средневозрастных осинах на высоте 4.9-8.6, в среднем 6.8 м.

Площадь 4 гнездовых участков *G. passerinum* варьировала от 0.27 до 1.04 км² и в среднем составляла 0.69 км². Площадь 5 гнездовых участков *A. funereus* составляла 0.6-1.96, в среднем 1.31 км². Охотничьи территории двух видов сычей существенно возрастали в осенне-зимний сезон. Тенденция гнездового консерватизма прослеживалась у обоих контролируемых видов в течение ряда лет. Результаты кольцевания мохноногих сычей свидетельствовали о ежегодной смене самки на гнездовом участке самца.

Начало кладки у мохноногих сычей в окрестностях Минска приходится на третью декаду марта – вторую декаду апреля, а у воробьиных сычииков – с середины апреля до начала мая. Количество яиц в полной кладке ($n = 6$) воробьиного сычиика варьировало от 6 до 8 (2 кладки – 6 яиц, 2 – 8 и 1 – 7 яиц), в среднем составляя 6.5 яйца. Лишь в случае повторного гнездования у воробьиного сычиика отмечена кладка из 4 яиц. Общий показатель эмбриональной смертности этого вида оценивается в 14.58%. Величина кладки мохноногого сыча ($n = 16$) составляла 4-8 яиц, в среднем 5.4 яйца; эмбриональная смертность – 18.6%.

Величина яиц как у *A. funereus* (32.92×26.90 мм; вес 12.15 г; $n = 35$), так и у *G. passerinum* (28.96×23.03 мм; вес 8.14 г; $n = 45$) практически не отличаются от среднестатистических данных по Европе (Schön 1980; Mikkola 1993).

В случае потери первой кладки (хищничество куницы *Martes martes*) у одной пары мохноногих сычей зафиксировано снижения числа яиц в повторной кладке с 7 до 5, а у второй – осталось неизменным (5 яиц). Повторное гнездование отмечено также и для одной пары воробьиных сычииков со снижением числа яиц с 6 до 4; из этого гнезда вылетели 3 птенца.

Таким образом, для обеспечения жизнедеятельности одной пары воробьиных сычиков на данной территории минимально необходим участок смешанных приспевающих лесов площадью 1.6-2.5 км², а для мохноногого сыча – до 3-5 км². Предварительный анализ полученных данных позволяет констатировать, что на протяжении 10 лет состояние популяций мелких лесных видов сов в мозаичных лесах буферной зоны Минска остаётся стабильным, что свидетельствует об их широкой экологической пластичности.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1790: 3016-3017

Миграция зимняка *Buteo lagopus* в Чувашии

Г.Н.Исаков, В.А.Яковлев

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Зимняк *Buteo lagopus* в Чувашии является пролётным видом, ежегодно отмечается в период сезонных миграций, в отдельные годы зимует и встречается летом. Материал собран нами в 1992-2007 годах на всей территории Чувашии.

Весенняя миграция начинается в третьей декаде марта – первой декаде апреля. Средняя дата прилёта вида на север Чувашии ($n = 7$) приходится на 28 марта (21 марта 2003, 2004, 2007 – 6 апреля 2005). В конце марта – начале апреля количество мигрирующих птиц невелико, хотя в некоторые годы в это время уже наблюдается пик пролёта (8 апреля 2004). Чаще активная миграция приходится на вторую декаду апреля, когда можно наблюдать и стаи зимняков до 11-18 птиц, перемещающихся в северном направлении «каруселью». Пролёт идёт широким фронтом, поэтому зимняка можно встретить во многих точках региона. Более выражена миграция в поймах рек: 13 апреля 2000 в устье реки Алатырь нами учтено 68 особей, 14 августа 2000 в пойме реки Сура (охранная зона ГПЗ «Присурский») – 88 особей (в обоих случаях 2-часовые наблюдения). В третьей декаде апреля активность миграции снижается, и чаще всего пролёт завершается. В 2001, 2007 годах зимняки отмечены ещё в начале мая, в 1992 году – 25 мая. По годам численность мигрирующих особей флуктуирует: относительно высокая численность отмечена в 2000, 2001, 2004 годах; относительно низкая – в 2003, 2005-2007 годах. Средняя дата окончания миграции

* Исаков Г.Н., Яковлев В.А. 2008. Миграция зимняка на территории Чувашии // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. Иваново: 93-94.

вида на севере Чувашии ($n = 10$) приходится на 28 апреля (21 апреля 2003 – 9 мая 2007). Продолжительность весеннего пролёта в разные годы составляет от 21 (2000 год) до 39 (2001) дней, в среднем 30 дней.

За последние 10 лет зимняк летом в Чувашии встречен 4 раза: 18 июля 2001 на рыбхозе «Сура» (Алатырский район), 13 августа 2002 в окрестностях деревни Сархорн Чебоксарского района, 23 августа 2007 в окрестностях деревни Сарадакасы Чебоксарского района, 1 сентября 2007 в окрестностях села Синьялы Чебоксарского района (2 особи). Видимо, это летующие птицы или особи, рано приступившие к миграции.

Осенняя миграция зимняка начинается во второй половине сентября (1998, 2001, 2005, 2007 годы) – первой декаде октября (остальные годы). Средняя дата начала осеннего пролёта на севере Чувашии ($n = 9$) приходится на 1 октября (16 сентября 2001 – 8 октября 1999). Осенью фазу активной миграции и пик пролёта выделить трудно. За многолетние наблюдения явный пик пролёта отмечен только 12 октября 2004, когда за 1 ч на очистных сооружениях Новочебоксарска учтено 23 особи, а за 1.5 ч в окрестностях деревни Шанары Чебоксарского района – 20 особей. Осенью зимняки летят группами по 2-4 птицы, поодиночке, ни одной стаи нами не отмечено. На севере Чувашии средняя дата окончания пролёта ($n = 9$) приходится на 5 ноября (30 октября 2005 – 12 ноября 1998). Продолжительность осенней миграции в разные годы составляет от 25 (1999 год) до 52 (2001) дней, в среднем 38 дней, что на неделю больше, чем весной.

В зимний период (с 1 декабря по 20 марта) зимняк отмечается в небольшом количестве и не каждый год, причём в южных районах республики чаще, чем в северных. За рассматриваемый период на севере Чувашии зарегистрировано всего 4 встречи, тогда как в южных районах – более 15. Зимой чаще отмечаются одиночки, имеется несколько наблюдений большего числа птиц: 2 января 1995 в национальном парке «Чаваш вармане» на 26-километровом маршруте учтено 11 птиц; 31 января 2005 вдоль трассы Канаш – Шемурша – 7 особей; 14 февраля 2004 С.А.Боченков (устн. сообщ.) наблюдал 8 особей. Таким образом, зимовки зимняка на территории Чувашии нерегулярны и зависят от географической широты местности, погодных условий зимы, высоты снежного покрова.

